

008, грызя семечки, смотрела на лежащего в постели хоста, который притворялся спящим.

— Прошло уже почти два дня, когда хост планирует проснуться?

Линь Ли:

— Когда Хэ Цы выйдет.

С самого дня операции и до сих пор Хэ Цы почти не покидал эту палату. Ежедневно делами корпорации он занимался по телефону через подчинённых. С девяти утра работал за компьютером до половины двенадцатого, обедал, глядя на её безжизненное лицо и плачущие приборы.

Ровно в два часа дня снова открывал ноутбук и работал до половины девятого вечера. Затем подходил, чтобы посмотреть на её безжизненное тело, и только потом ужинал. Изредка по ночам он задерживался, выпивал чашку кофе и возвращался в особняк перед сном.

За эти два дня, кроме как по ночам, Линь Ли даже перевернуться не могла. Сейчас же, закончив дела, он неотрывно смотрел прямо на неё.

008 почесал голову:

— Почему? Ты можешь проснуться и при Хэ Цы.

Линь Ли запнулась:

— Другой причины нет, просто я не умею изображать состояние только что очнувшейся после тяжёлой болезни.

008: ... Понял.

В этот момент как раз зазвонил телефон Хэ Цы, и он, как обычно, вышел ответить.

Линь Ли воспользовалась моментом, быстро открыла глаза и настроила лицо на слабое, только что пришедшее в себя выражение, ожидая возвращения Хэ Цы.

008 тихонько подкралась:

— Хост, похоже, звонок насчёт Гу Чжи. Будешь слушать?

— Слушать. — За эти два дня ей было слишком скучно, она заставляла 008 ретранслировать почти все звонки Хэ Цы.

За дверью палаты.

— Президент Хэ... — голос помощника Суна на том конце провода звучал неуверенно, явно боялся говорить.

— Говори. — Хэ Цы сидел у входа в палату и слушал.

— Мы съездили в отель на острове А, после расследования выяснили, что это действительно собственность Гу Чжи. Однако мы его не нашли. — Помощник Сун, доложив, тут же замолчал, с тревогой ожидая разноса от президента Хэ.

— Насколько я помню, я дал тебе два дня, верно? — Услышав это, взгляд Хэ Цы внезапно потемнел, слова, словно ледяные, были холодны и отчуждённы, звучали как приговор.

— Да-да, я всё это время искал... — Помощник Сун не стал оправдываться больше: получая зарплату за работу, если не сделал — значит, не сделал.

Хэ Цы потёр переносицу и велел открыть окно в коридоре. Больше он ничего не сказал, только велел помощнику Суну возвращаться.

— Я пришлю кого-нибудь другого. Ты возвращайся и не упоминай об этом деле.

— Слушаюсь, президент Хэ, я немедленно вернусь. — Помощник Сун с облегчением повесил трубку, радуясь, что президент Хэ не стал слишком ругать.

Хэ Цы, закончив разговор, толкнул дверь и вошёл в палату. С первого взгляда он увидел уже очнувшуюся Линь Ли.

— Ты очнулась? — В голосе Хэ Цы прозвучало смягчение, которого он сам не заметил, только лёгкая синева под глазами выдавала, что он почти не отдыхал эти два дня.

— Я... я где? — Линь Ли нахмурилась, явно потянув рану на спине, и беспорядочно шарила рукой вокруг.

Хэ Цы нажал кнопку вызова врача, а затем жёстко произнёс:

— Не двигайся.

Линь Ли тут же затихла, напряжённо кивнула и снова закрыла глаза.

008 спросила, что она делает, зачем проснулась и снова спит.

Линь Ли:

— Я не хочу спать, меня просто бесит. Его отношение и тон. Знал бы кто — скажет, что я его благодетель, а не знал бы — подумал бы, что я его враг.

008, поразмыслив, заключил:

— Хост, скажи честно, ты ведь действительно его враг?

Линь Ли не обратила на это внимания, а просто протянула руку, пытаясь на ощупь найти чашку на тумбочке — она помнила, что только что её видела. Медленно ведя рукой по деревянной тумбочке, она вдруг коснулась чего-то очень холодного — чьей-то кожи.

Чья-то рука схватила её и спросила, что ей нужно.

Открыв глаза, Линь Ли увидела на тумбочке только одну чашку с водой и стоящего перед койкой хмурого Хэ Цы.

Кроме чашки с водой, что ещё ей могло понадобиться?

— Господин... я хочу пить. Не могли бы вы налить мне стакан воды?

Хэ Цы очень тихо хмыкнул, затем тёплый стеклянный стакан медленно вложили ей в руку, а в конце он ещё придержал руку Линь Ли, помогая ей ухватить чашку.

В этот момент дверь распахнулась. Доктор Цзян, прибежавший на вызов, увидел эту сцену и засомневался, стоит ли входить. Он осторожно спросил:

— Я помешал?

— Осмотрите её. — Хэ Цы отступил на шаг, не приближаясь и не удаляясь, и жестом пригласил доктора Цзяна подойти.

Тот, стоявший в дверях, приподнял бровь, но всё же подошёл. Проведя несколько осмотров, он заключил:

— Ничего серьёзного. Выбирайте время и забирайте Сяо Цзяо домой. В особняке она поправится лучше, чем в этой отдельной палате.

Хэ Цы кивнул и тут же отправил сообщение, чтобы кто-то пришёл оформлять документы. Он поднял веки, мельком взглянул на доктора Цзяна и равнодушно спросил:

— Всё?

Доктор Цзян, не понимая, переспросил:

— А?

Хэ Цы слегка кивнул:

— Раз так, можешь идти.

— Ладно, не буду вам мешать. Пойду выпишу ей лекарства. — Доктор Цзян цокнул, но кто ж спорит с таким богачом, как Хэ Цы. Ушёл так ушёл.

Когда врач вышел, в палате снова воцарилась тишина. Линь Ли легонько кашлянула и отпила воды.

— Он... что это значит?

— Ничего не значит. — Хэ Цы спокойно сел, поднял глаза и пристально уставился на Линь Ли.

— Не мог бы ты объяснить ему наши отношения? Я не хочу, чтобы брат Гу потом узнал и неправильно понял. — Линь Ли сжала пальцы, держащие чашку, и слабо произнесла, поджав губы.

А потом добавила:

— Только не сердись.

Хэ Цы кивнул. Президент Хэ, который обычно не вмешивался в чужие дела и считал чужие разговоры крайне скучными, на этот раз согласился:

— Я сообщу ему.

— Я не сержусь, но у меня есть кое-что, о чём я хочу тебя спросить.

Видя, что Хэ Цы смотрит на неё, как на допросе, Линь Ли тут же опустила голову, пряча лицо.

— Рана так болит... Не мог бы ты помочь мне лечь?

Затем её плечо обхватили, и тело медленно опустили на кровать. Хэ Цы слегка коснулся щекой её лица, так что даже его дыхание было отчётливо слышно.

Такой же, как он сам, холодный древесный запах, наполненный мрачной суровостью, вторгся в её пространство.

— Болит?

Линь Ли, с опозданием осознав, кивнула:

— Очень больно.

Хэ Цы, одной рукой опираясь, помог Линь Ли удобно лечь и, задержавшись в этом положении, опустил взгляд на неё — на её влажные, затуманенные глаза и влажные губы.

— Раз так больно, зачем ты тогда закрывала собой?

Если бы Линь Ли не видела, что лицо Хэ Цы бесстрастно, обычный слепой, услышав этот тон, решил бы, что Хэ Цы тычет в неё ножом с требованием.

— Потому что я считаю, что ты хороший человек, и ты можешь найти брата Гу.

Какая глупая фраза, оба приведённых довода ничуть не связаны. Хэ Цы — человек, творящий множество злых дел, но с добрыми намерениями. Двое суток не отдыхая искал своего смертельного врага, только чтобы отомстить.

Как и следовало ожидать, Хэ Цы, услышав это, нахмурился и больше ничего не сказал.

Линь Ли решила подразнить его ещё сильнее. Она протянула руку, нащупала ладонь Хэ Цы и, жалобно и слабо глядя на него, спросила:

— Ты нашёл его? Я очень по нему скучаю.

Ладонь Хэ Цы на мгновение сжалась. Он тихо успокоил её:

— Ещё нет. Найду — скажу.

— Спасибо... — Линь Ли с трудом выдавила слезинку. Чтобы позлить его, она специально прижалась к его руке и в конце концов вытерла слёзы его же рукой.

Помучив его изрядно, она увидела, что выражение лица Хэ Цы действительно стало очень неприятным, даже взгляд помрачнел. В итоге, воспользовавшись предложением ответить на звонок, он покинул палату.

Как раз в этот момент мимо прошёл помощник, пришедший оформлять документы. Линь Ли лежала на кровати, глядя на трансляцию из коридора.

Уже стемнело. Окна в коридоре не пропускали ни лучика света, только белый потолочный светильник освещал пустой коридор, делая его ещё более холодным и безжизненным. Хэ Цы поднял руку, глядя на следы от слёз на тыльной стороне ладони, но не стёр их.

Он не чувствовал отвращения, только в душе царило спокойствие. Поры, которых она касалась, словно опьянев, онемели.

Он долго думал, но не мог найти объяснения такому поведению. Перед выпиской он снова взглянул на Линь Ли. Он объяснил это любопытством.

Ему было любопытно, почему кто-то может быть настолько предан и самоотвержен по отношению к своему партнёру, даже когда тот бросил его, продолжать любить и, чтобы найти его, готов принять удар ножом за незнакомца.

В голове у Хэ Цы вертелась только одна мысль: такой человек, как Гу Чжи, недостоин Линь Ли.

<http://bllate.org/book/18909/1849022>